

УДК 902(910)

А.В. Табаров¹, Т.А. Гаврилина²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;
²Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ТРОПИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ТИХООКЕАНСКОГО БАССЕЙНА: ИНДОНЕЗИЯ*

Мегалиты и мегалитические комплексы зафиксированы практически во всех странах Юго-Восточной Азии как в континентальной, так и в островной частях, включая территорию Индонезии. Первые сведения о мегалитах и их описания появляются еще в период «колониальной археологии» (2-я половина XIX – середина XX в.) в публикациях европейских (в первую очередь голландских) и североамериканских ученых, миссионеров и представителей колониальной администрации (А. Стейнмец, А. Кройт, В. Каудерн, Я. ван дер Хууп, У. Перри и др.). Интересным примером разнообразия конструкций и полифункционального назначения мегалитических сооружений являются памятники в провинции Западная Ява (остров Ява): ярусный комплекс Гунунг-Паданг, ступенчатая пирамида Пангтуянган и комплекс с менгирами Тугу-Геде, время сооружения которых определяется в широком диапазоне от финала неолита (2500 л.н.) до средневековья (VII–XVI вв. н.э.). Анализ мегалитических памятников на территории Индонезии позволяет не только проследить их региональные особенности, но и добавить новые аспекты в общую дискуссию о проявлении мегалитизма и монументальности в древних обществах.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Индонезия, Ява, мегалиты, история открытия, особенности.

DOI: 10.14258/tpai(2020)1(29).-10

Введение

Мегалиты и мегалитические комплексы являются одновременно исключительно эффективной и привлекательной, а с другой стороны – одной из наиболее сложных для изучения, датировки и интерпретации категорий археологических памятников.

Не будет преувеличением сказать, что «мегалитоведение» – целое направление археологического поиска со своим кругом специалистов, проектами и научными форумами**. Мегалитам посвящена обширная литература, которая состоит как из научных исследований, так и из публикаций научно-популярного, эзотерического и откровенно фантастического характера. Количество интернет-порталов и специализированных сайтов, рассказывающих о мегалитах в различных регионах мира, постоянно увеличивается. В этом пестром обилии информации, иллюстраций и фото научная проблематика зачастую теряется, а многие важные аспекты практического изучения мегалитов и теоретического анализа их функций и места в конкретных культурах отходят на второй план.

Среди аспектов проблемы, требующих специального внимания, следует отметить описательный инструментарий, который по традиции опирается на понятия, принятые в европейской археологии (мегалиты, дольмены*** и др.), но далеко не всегда полно-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-09-00010 «Древние культуры островной части Юго-Восточной Азии: происхождение, особенности и региональное значение».

** Практически ежегодно проводится по несколько крупных научных конференций, посвященных мегалитам, а также сессий в рамках международных конференций. Из числа последних – *Mégalithismes vivants et passés: approches croisées* (Круглые столы в Страсбурге, 2014–2015 гг.) и *Tumuli and Megaliths in Eurasia* (Португалия, май 2020 г., 16 тематических сессий).

*** 1792 г. француз Малю Коррет (Theophile Malo Corret de la Tour d'Auvergne, 1743–1800 гг.) в книге *Origines gauloises* («Галльское происхождение») отмечал, что древним кельтским словом *dolmin* галлы именовали крупный верхний камень святилищ. Впоследствии слово «дольмин» стали использовать не только для верхней части, но и для всего мегалитического сооружения. В свою очередь, термин «мегалит» впервые введен в употребление английским антикваром А. Хербертом в 1849 г. при описании конструкции Стоунхенджа.

ценно отражающие локальную специфику; терминологию и разновидности мегалитических сооружений (полилитические, монолитические, комбинированные и др.); понятие «мегалитизм» и его варианты [Boulestin, 2016]; а также дискуссию по поводу соотношения сооружений «мегалитических» и «монументальных» [Criado, 1989].

В отечественной археологической литературе наибольшее внимание традиционно уделяется мегалитическим объектам на Кавказе [например, Марковин, 1978], Южном Урале [например, Сериков, 2018], Саяно-Алтае [например, Марсадолов, 2016] и в других районах Российской Федерации. Есть также отдельные работы и диссертации российских специалистов, посвященные мегалитическим памятникам в Западной Европе и на Дальнем Востоке (в Китае, Корее, Японии) [например, Комиссаров, 2011; Марсадолов, 2016; Нестеркина, 2018; Нестеркина, Соловьева, Табарев, Иванова, 2017; Табарев, 2018; Табарев, Иванова, Нестеркина, Соловьева, 2017], однако практически нет публикаций по мегалитическим объектам в Юго-Восточной Азии и в особенности в ее островной части.

Целью настоящей работы является общая характеристика мегалитических традиций, памятники которых в изобилии представлены на территории Индонезии – одного из государств островной части Юго-Восточной Азии. Она основана на анализе обширного круга литературы, в которой содержится информация об истории открытия и первых гипотезах относительно происхождения, возраста, разновидностей и назначения мегалитов, основных направлениях их изучения, а также на материалах научной поездки и посещения целой серии мегалитических комплексов на территории провинции Западная Ява (остров Ява) в августе 2019 г.

Краткая история открытия и изучения

С начала XVII в. территория современной Индонезии попадает в сферу интересов нидерландской Ост-Индской компании с последующей зависимостью от этой европейской державы вплоть до 1942 г. Поэтому именно голландские путешественники и натуралисты, а затем и профессиональные археологи внесли наиболее существенный вклад в открытие и первоначальное изучение древностей Индонезии, и в частности мегалитов*.

Между тем первое упоминание о мегалитических сооружениях на территории Индонезии принадлежит немецкому ботанику и натуралисту К. Хасскарлу, который в 1842 г. описал террасные рисовые поля с менгирами (вертикально установленными камнями) на территории современной провинции Западная Ява (Салакдатар). Сведения об этом памятнике, а также о других сходных объектах в этом же районе (Тхиартха, Лебаксидук, Косала) встречаются во 2-й половине XIX – начале XX в. в работах британского геолога Дж. Ригга, пастора Дж. Брумунда, голландского медика А. Вордермана и его соотечественников геолога Р. Вербека и топографа Ф. Вилсена [Soejono, 1969, p. 72].

О дольменах и каменных саркофагах в восточной части острова Ява (долина Бондовосо) сообщали голландцы А. Стейнмец и Я. Кольбругге, о каменных изваяниях на Суматре (плато Пасемах) – армейские офицеры Л. Ульман и Э. Томбринк, о каменных урнах с крышками и антропоморфных скульптурах в долине Бада (Сулавеси**) – натуралисты и этнографы А. Крюйт и Дж. Килиаан, а также их швейцарские коллеги

* Интересующимся историей археологических исследований в островной части Юго-Восточной Азии адресуем статью «Пионеры тихоокеанской археологии» [Табарев и др., 2019].

** Остров Сулавеси – португальское название «Целебес» (Celebes), давнее название и морю – Целебесское море (Море Сулавеси).

П. и Ф. Сарасин [Kruyt, 1932; Sarasin, Sarasin, 1905] и американец Г. Рейвен [Raven, 1926]. Британцы Т. Харриссон и Г. Кейт, в свою очередь, опубликовали информацию о мегалитах на Борнео (Калимантане) [Harrisson, 1973; Keith, 1947] (рис. 1).

Рис. 1. Индонезия. Районы концентрации мегалитических комплексов, упоминаемых в тексте: 1 – плато Пасемах, Суматра; 2 – район Сукабуми, Ява; 3 – долина Бондовосо, Ява; 4 – долина Бада, Сулавеси

Вслед за крупными островами мегалитические сооружения и объекты были зафиксированы и на малых островах Индонезии – на Бали, Флоресе, Ниасе, Сумбе, Ломбоке, Молуккских островах и т.д. [Archaeology: Indonesian perspective..., 2006; Loofs, 1967; Wagner, 1959].

Наибольший интерес в историографическом плане представляют обобщающие работы Вальтера Каудерна «Мегалитические находки на Центральном Целебесе» [Kaudern, 1938], Уильяма Перри «Мегалитическая культура Индонезии» [Perry, 1918], Яна ван дер Хуупа «Мегалитические руины Южной Суматры» [Van der Hoop, 1932] и, разумеется, фундаментальный труд Хендрика ван Геекерена «Бронзовый век Индонезии» [Heekeren, 1957] (рис. 2).

Несмотря на то что подавляющее большинство этих публикаций носит исключительно описательный характер, и они практически не содержат информации о раскопках мегалитических сооружений, значение их трудно переоценить. И в первую очередь потому, что на сопровождающих повествование фото и детальных прорисовках представлены комплексы, многие из которых на сегодняшний день уже частично или полностью разрушены.

Не менее важными представляются и гипотезы, которые высказывали авторы относительно происхождения и времени создания каменных сооружений: их связывали с влиянием индуизма и буддизма, сравнивали с мегалитами Западной Европы и Средиземноморья, а также с монументальными сооружениями Египта и доколумбовой Америки, обращали внимание на связь мегалитов и погребальных ритуалов. Так, например, австрийский историк и археолог Р. Вон Хейне-Гелдерн предполагал, что мегалиты появились в Индонезии в результате двух миграционных «волн»: первая, нео-

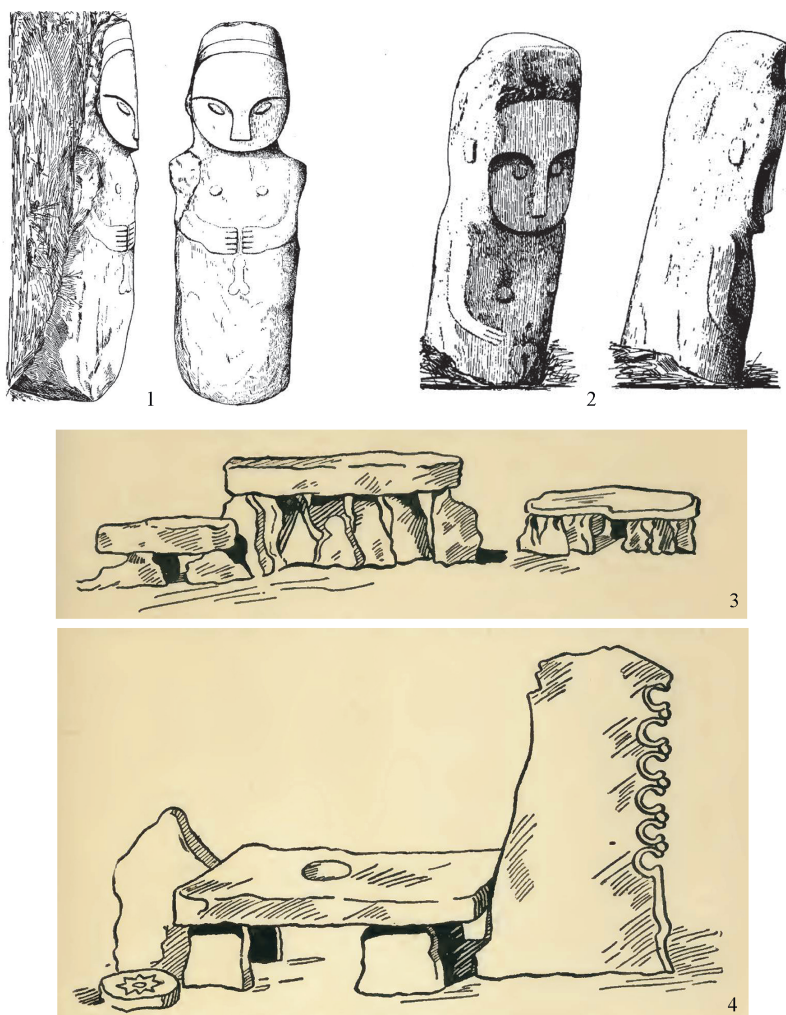

Рис. 2. Прорисовки мегалитов: 1–2 – долина Бада, Сулавеси (по: [Kaudern, 1938]); 3–4 – Суматра (по: [Perry, 1918])

литическая, с преобладанием менгиров, дольменов и каменных террас, имела место 4500–3500 л.н., а вторая, эпохи бронзы и раннего железа, с каменными саркофагами, погребальными урнами и гробницами, – около 2500 л.н. [Heine-Geldern, 1928, 1936].

Несмотря на отдельные находки неолитического возраста (полированные топоры) на мегалитических комплексах, большая часть сопровождающего археологического материала (изделия из железа и золота, стеклянные бусы, китайский фарфор), а также радиоуглеродные даты, полученные в 1970–1990-х гг., указывают на более поздние периоды: VII–XVI вв. н.э. – что позволяет части специалистов (в основном европейских) связывать время их сооружения с индо-буддистским влиянием и формированием местных комплексных обществ (например: [Steimer, Besse, 2017, p. 302]). Индонезийские археологи придерживаются более широких хронологических рамок, начиная от финала неолита – около 2500 л.н.

Современный этап изучения мегалитических памятников на территории Индонезии имеет ряд особенностей: это активное использование эффектных объектов культурного наследия в туристической сфере [Bloembergen, Eickhoff, 2020] и, с другой стороны, весьма ограниченные, в силу индонезийского законодательства, возможности для зарубежных ученых производить полноценное археологическое изучение мегалитов. Как правило, они реализуются в форматах «ландшафтной» или «экологической» археологии, сопровождаемой лишь незначительными по площади и объему раскопками (например: [Kirleis et al., 2012; McKinnon, 1993; Miksic, 1986]).

В качестве отдельного направления можно рассматривать этноархеологические проекты, посвященные описанию и анализу существующих на сегодняшний день практик сооружения мегалитических конструкций на ряде индонезийских островов (Сумба, Ниас), что позволяет получить очень ценную информацию об особенностях ритуалов, мотивации участников, технических аспектах транспортировки и возведения мегалитов и т.д. (например: [Adams, 2009])^{*}.

Мегалиты провинции Западная Ява

Выбор провинции Западная Ява для ознакомления с мегалитами не был случайным (рис. 3). До настоящего времени российские археологи в этой части Явы никогда

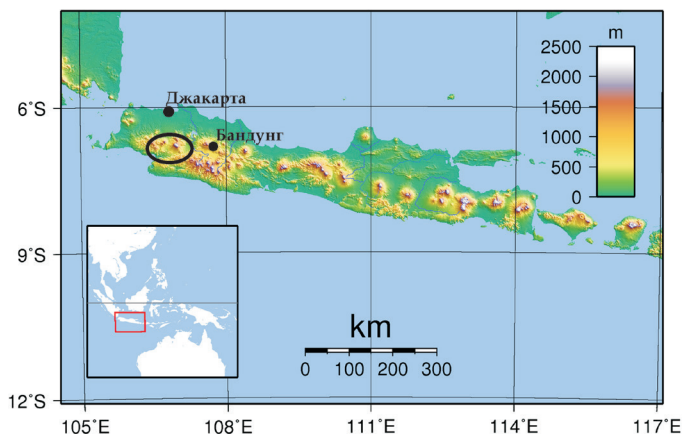

Рис. 3. Остров Ява. Овалом указан район Сукабуми, провинция Западная Ява

не работали, и сами научные контакты носили редкий и эпизодический характер [Чебоксаров, 1962]^{**}.

По различным оценкам индонезийских специалистов в провинции Западная Ява^{***} насчитывается более 200 местонахождений с мегалитами, подавляющая часть из них поставлена на государственный учет в качестве объектов культурного наследия, но они никогда не исследовались в рамках специальных

археологических проектов. Есть несколько обобщающих публикаций о посещении и осмотре мегалитов иностранными специалистами. Из современных европейских авторов отметим исследования Т. Стеймер-Эрбэр, включая книгу «Индонезийские мегалиты», где объектам в провинции Западная Ява уделяется немногим

^{*} Из числа научно-популярных работ следует отметить очень интересную статью российского автора по этноархеологическому сюжету о «небесных кораблях» и мегалитах острова Сумба [Сысоева, 2011].

^{**} Автор подробно рассказывает о своей поездке в Индонезию в апреле 1962 г. Во время пребывания на Яве он после визита в Джакарту побывал и в провинции Западная Ява (гг. Богор, Бандунг) и даже произвел этнографические исследования в одной из деревень (Кандангсапи) по маршруту поездки [Чебоксаров, 1962, с. 81].

^{***} Одна из крупных провинций на острове Ява (площадь – более 35 тыс. кв. км, а население – более 48 миллионов человек, из которых 95% исповедуют ислам). В 2000 г. от нее отделилась западная часть, которая сегодня является самостоятельной провинцией Бантен. Столица Западной Явы – г. Бандунг.

более трех страниц текста и два десятка цветных фото [Steimer-Herber, 2018, p. 5–20].

В фокусе нашей поездки были памятники различных типов: комплексы с вертикально установленными камнями (менгирами), пирамидальные сооружения, а также монументальные объекты с ярусным расположением мегалитических конструкций.

К числу последних относится один из самых загадочных и эффектных памятников Индонезии – мегалитический комплекс Гунунг-Паданг. Он расположен в горной местности недалеко от деревни Кариямукти, район Сукабуми (центральная часть провинции). Обрывочные сведения о «заброшенном каменном городе на высокой горе» были известны еще с XV в., но первое документальное свидетельство принадлежит голландцу Николасу Крому, который посетил Гунунг-Паданг в 1914 г. [Krom, 1914]. Затем памятник канул в небытие, и лишь в конце 1970-х гг. его снова «открыли» местные жители, расчищавшие окрестности горы под сельскохозяйственные угодья, а в 1985 г. там даже производили исследования сотрудники Национального археологического исследовательского центра. Несмотря на это о Гунунг-Паданге снова забыли на четверть века, пока начиная с 2010–2012 гг. в медийном пространстве не стали появляться будоражащие новости о том, что в джунглях Индонезии обнаружена пирамида, возраст которой превосходит возраст пирамид Египта, а начало строительства вообще уходит корнями в доледниковый период палеолита*.

В своей оценке возраста памятника мы опираемся на данные, полученные в ходе комплексного исследования, проведенного на памятнике экспедицией Археологического центра в г. Бандунг под руководством Л. Йондри в 2014 г. [Yondri, 2017].

* Желаясь познакомиться с этими «гипотезами» могут найти их в Интернете, однако подавляющее большинство индонезийских археологов считают их исключительно спекулятивными.

Рис. 4. Комплекс Гунунг-Паданг: 1 – вид на террасы №2–3; 2 – остатки прямоугольного сооружения со входом и «алтарным камнем» в дальнем углу на террасе №3.

Фото из архива авторов

Рис. 5. Мегалитические комплексы: 1 – Гунунг-Паданг, каменные блоки, укрепляющие склоны верхних террас; 2 – ступенчатая пирамида Панггуянган.
Фото из архива авторов

женных блоков по всему периметру вершины (рис. 5.-1), а также каменную лестницу из 400 ступеней, ведущую на самую верхнюю террасу (терраса №1).

Серия шурфов и траншей, заложенных на периферийных участках разных террас в 2014 г., позволила проследить детали конструкций, обнаружить немногочисленный археологический материал (фрагменты лепной, станковой и фарфоровой посуды, обломки каменных орудий, обломки изделий из металла, несколько поздних монет), а также собрать уголь для нескольких проб, которые указали на диапазон 117–45 гг. до н.э. Логично предположить, что комплекс создавался в несколько этапов и мог служить своеобразным ритуальным центром, который объединял местные племенные образо-

Комплекс Гунунг-Паданг приурочен к конусу потухшего вулкана высотой около 150 м. На его вершине и склонах была сформирована серия из 13 искусственных террас, пять из которых (верхние), расположенные каскадом, в настоящее время расчищены и доступны для осмотра [Ramadina, 2013]. На террасах находятся остатки сооружений – каменные насыпи, выкладки, оградки, ступени, фундаменты и трудно диагностируемые нагромождения из камней (гробницы?) – строительным материалом для которых служили базальтовые и дацитовые блоки местного происхождения длиной от полутора до нескольких метров с четырех-, пяти- и шестигранным сечением* (рис. 4.-1–2). Особо следует обратить внимание на укрепление верхних террас несколькими слоями горизонтально поло-

* Столбчатая отдельность образуется благодаря трещинам, возникающим в остывающем лавовом потоке. Таким образом, обнажения обломков экструзивного купола и являются материалом для мегалитических сооружений Гунунг-Паданга, его не надо было добывать в удаленных каменоломнях и доставлять на вершину.

Рис. 6. Небольшой комплекс посреди рисового поля недалеко от дер. Сенгкук.

Фото из архива авторов

вания накануне и в ходе индо-буддийской культурной экспансии на островную часть Юго-Восточной Азии. Для более точной интерпретации и датировки Гунунг-Паданга необходимы раскопки в центральной части верхних террас комплекса.

Большая группа мегалитических памятников была осмотрена нами в районе национального парка «Халимун» («Туманные горы») в южной части провинции Западная Ява.

Первым интересным объектом является комплекс Панггуянган – он выстроен в форме ступенчатой пирамиды, состоящей из семи уровней. Размеры прямоугольного основания пирамиды – примерно 25×20 м, высота – около 12 м, а на верхний ярус ведет узкая каменная лестница (рис. 5.-2). Вокруг пирамиды четко прослеживаются несколько каменных оградок, которые могли служить основаниями для конструкций из дерева.

Любопытным является факт последующего использования пирамиды в период появления ислама – на ее вершине выстроена небольшая усыпальница одного из мусульманских деятелей, что делает Панггуянган объектом местного паломничества. Никаких данных об археологическом изучении объекта в литературе нам найти не удалось, как не удалось и получить ответ на вопрос о возрасте пирамиды – можно лишь предварительно оценить его в рамках V–XII вв. н.э.

Более десятка мегалитических комплексов известно в окрестностях горной деревни Сенгкук на высоте более 500 м над уровнем моря – в основном они расположены рядом или прямо посреди рисовых полей и террас (рис. 6), что косвенно свидетельствует об их связи с земледельческими ритуалами. Наиболее показательным и ярким является комплекс Тугу-Геде (около 1 км от деревни) – он состоит из нескольких участков, на которых присутствуют вертикально поставленные камни (менгиры) от 35–40 см до нескольких метров*, оградки из камней, площадки, выложенные плитами, несколько скульптурных изображений, фрагменты каменных алтарей, обломки каменных сар-

* Самый крупный менгир имеет высоту 3 м 80 см при обхвате около 1 м 10 см.

Рис. 7. Комплекс Тугу-Геде:
 1 – самый высокий менгир комплекса;
 2 – мегалит с чашевидными углублениями.
 Фото из архива авторов

кофалгов, а также крупные плоские камни с сериями чашевидных углублений (рис. 7.-1-2).

Археологических раскопок на памятнике не производилось, но в обильном подъемном материале присутствуют фрагменты разновременной глиняной и фарфоровой посуды, обломки каменных орудий, терочки и куранты, изделия из стекла и металла (бубенчики). Комплекс является действующим, там несколько раз в год отмечают важные для земледельцев события, приносят подношения духам, обвязывают менгиры кусочками белой ткани. Все это затрудняет датировку комплекса, но не исключено, что наиболее ранние его участки могут быть связаны с финалом неолита – началом эпохи палеометалла (около 2500 л.н.) с последующими дополнениями индо-буддистского и мусульманского времени.

Заключение

Наше обращение к мегалитическим комплексам Индонезии (на примере провинции Западная Ява) носит предварительный характер. Безусловно, для раскрытия всех аспектов этой темы необходим и более полный обзор памятников на других крупных и малых островах Индонезии, а также общая картина распространения и проявления мегалитических традиций на всей территории Юго-Восточной Азии, континентальной (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Малайзия)* и островной (Филиппины)**.

* Литература по континентальной части обширна, из наиболее интересных и стилистически связанных с мегалитами Индонезии следует отметить комплексы в Лаосе и во Вьетнаме [например, Trinh Nang Chung, 2018].

** О мегалитических сооружениях Филиппин сегодня известно гораздо меньше, но соответствующую информацию об объектах на острове Лусон можно найти в публикациях начала XX в., а также в этнографических исследованиях. В частности в работах Р.Ф. Бартона [Станюкович, 1979].

Тем не менее выполненный авторами обзор литературы и полевые исследования позволяют сделать несколько выводов о специфике рассматриваемых объектов и особенностях их изучения:

1. Мегалитические конструкции на территории современной Индонезии представлены разнообразными по типу объектами, которые относятся к нескольким периодам, от неолита до средневековья, и иллюстрируют *разные культурные традиции*, связанные своим происхождением с территориями Индии и Индокитая.

2. Несмотря на сходство отдельных комплексов и их элементов с менгирами, дольменам и другими типами мегалитических сооружений Западной Европы подавляющее большинство индонезийских памятников не моно-, а полилитичны, они состоят из десятков, сотен и даже тысяч камней. Во многих случаях лишь незначительная часть этих камней соответствует термину «мегалит» по весу и размерам, основная часть представлена валунами, которые в силах поднять и перенести без специальных приспособлений один человек. При этом камни являются лишь одним из строительных материалов комплексов наряду с деревянными конструкциями и земляными насыпями.

3. В отличие от более привычных для зрительного восприятия мегалитов Западной Европы индонезийские комплексы расположены в экваториальных джунглях и находятся под сильным влиянием как *природных*, так и *антропогенных* факторов. К *природным* относятся вулканическая деятельность, продолжительные сезоны дождей и мощная деятельность растений, корни и стволы которых не только скрывают детали сооружений, но и существенно их деформируют. Антропогенное влияние, в свою очередь, также имеет свои особенности – можно сказать, что человек и мегалитические конструкции постоянно находились и находятся в диалоге: комплексы предшествующих эпох не разрушались, а успешно использовались (доставлялись, модифицировались) в качестве основы в последующее время. В ряде случаев человек использовал крупные камни и блоки для фундаментов домов, строительства дамб на полях и укрепления рисовых террас, в других – наоборот, доставлял комплексы за счет камней, обнаруженных при расчистке и обработке полей.

4. Все эти обстоятельства затрудняют археологическое изучение мегалитов и мегалитических комплексов, предполагают достаточно широкие диапазоны датирования и полифункциональность этих объектов (земледельческие ритуалы, культ предков, астрономические визирь, территориальные маркеры, места проведения межплеменных праздников и т.д.). Необходима разработка специальных методик раскопок, которые позволят получить максимальную информацию, но при этом сохранят объект как памятник культурного наследия.

Говоря о функциональном назначении индонезийских мегалитов, следует учитывать и общемировую тенденцию к смене научной парадигмы, которая долгое время связывала появление мегалитов исключительно с возникновением и распространением земледельческих обществ. Раскопки серии мегалитических комплексов в Турецком Курдистане (Гёбекли-Тепе и др.) [Schmidt, 2010], детальный анализ «каменных кругов» эпохи дзёмон на Японском архипелаге [Табарев, Иванова, Нестеркина, Соловьева, 2017], обнаружение «Амазонского Стоунхенджа» [Cabral, Saldanha, 2009] и другие находки кардинально меняют суть проблемы и свидетельствуют о том, что *мегалитические* (и *монументальные* в самом широком смысле) сооружения характерны и для обществ мобильных охотников-собирателей-рыболовов в самых разных климатических поясах мира, включая тропический.

Мы выражаем искреннюю признательность нашим коллегам – доктору Лютфи Йондри (Археологический центр провинции Западная Ява, Индонезия) и кандидату исторических наук А.Н. Попову (Дальневосточный федеральный университет, Россия) за помощь с литературой и ценные комментарии по сюжетам настоящей статьи, высказанные в ходе совместных поездок по археологическим памятникам Индонезии.

Библиографический список

- Комиссаров С.А. Мегалитические конструкции и их значение // Сибирь на перекрестье мировых религий. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2011. С. 271–273.
- Марковин В.И. Мегалиты Западного Кавказа. М. : Наука, 1978. 328 с.
- Марсадолов Л.С. Сакральная археология и классификация мегалитов // Теория и практика археологических исследований. 2016. №3. С. 44–62.
- Нестеркина А.Л. Мегалиты на территории России и проблема взаимосвязей с сопредельными территориями // Археология Евразии и Корейского полуострова. Сеул : Институт археологии и древней истории Кореи при Университете Кёнхи, 2018. С. 15–32 (на русс. и кор. яз.)
- Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Табарев А.В., Иванова Д.А. Мегалитические сооружения Корейского полуострова и Японского архипелага: комплексный анализ проблем происхождения и назначения // Археология, этнография, антропология Евразии. 2017. Т. 45. №3. С. 106–114.
- Серигов Ю.Б. Культурные камни и мегалитические сооружения Урала // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 8–97.
- Станюкович М.В. Необычная биография (Рой Фрэнклин Бартон, 1883–1947) // Советская этнография. 1979. №1. С. 76–83.
- Сысоева С.В. Про остров Сумбу, тень от небесных кораблей, каменные саркофаги и восемь пар Марапу // Восточная коллекция. 2011. №4. С. 66–77.
- Табарев А.В. Вознаграждение вечностью: особенности погребальной практики в древних культурах тихоокеанского бассейна на рубеже эр // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. №2. С. 37–47.
- Табарев А.В., Гаврилина Т.А., Патрушева А.Е., Серовец Г.В. Пионеры тихоокеанской археологии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. №2. С. 21–31.
- Табарев А.В., Иванова Д.А., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А. Дзёмонская традиция монументальных сооружений на Японском архипелаге: истоки, особенности, распространение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 54. №4. С. 45–55.
- Чебоксаров Н.Н. Сорок дней в Индонезии // Вестник Академии наук СССР. 1962. №10. С. 78–83.
- Adams R. Transforming Stone. Ethnoarchaeological Perspectives on Megalith Form in Eastern Indonesia // Megalithic Quarrying. Sourcing, Extracting and Manipulating the Stones. Proceedings of the XV UISPP World Congress (Lisbon, 4–9 September, 2006). Oxford : Archaeopress. BAR International Series, 2009. No. 1923.
- Archaeology: Indonesian Perspective: R.P. Soejono's festschrift. Menteng, Jakarta : Indonesian Institute of Sciences, 2006. 618 p.
- Bloembergen M., Eickhoff M. The Politics of Heritage in Indonesia: A Cultural History. Cambridge : Cambridge University Press, 2020. 338 p.
- Boulestin B. Qu'est-ce que le mégalithisme? // Mégalithismes vivants et passés: approches croisées. Oxford : Archaeopress, 2016. P. 57–94.
- Cabral M.P., Saldanha J. Um Sítio Multiplas Interpretações: o caso do “Stonehenge do Amapá” // Revista de Arqueologia. 2009. V. 22, No. 2. P. 115–123.
- Cole S. Appropriated Meanings: Megaliths and tourism in Eastern Indonesia // Indonesia and the Malay World. 2003. V. 31. P. 140–150.
- Criado F. We, the post-megalithic people... // The meanings of things, material culture and symbolic expression. One World Archaeology Series. 1989. V. 6. P. 79–89.
- Harrisson T. Megalithic Evidences in East Malaysia: an Introductory Summary // Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society. 1973. V. 46, No. 1. P. 123–139.
- Heekeren H. The Bronze-Iron Age of Indonesia // Verhandelingen van het Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde. 1958. Vol. 21.

- Heine-Geldern R. Die Megalithen Südostasiens und ihre Bedeutung für die Klärung der Megalithenfrage in Europa und Polynesien // *Anthropos*. 1928. V. XXIII. P. 276–315.
- Heine-Geldern R. Prehistoric Research in Indonesia // *Annual Bibliography of Indian Archaeology*. 1936. P. 26–38.
- Kaudern W. Megalithic Finds in Central Celebes // *Ethnographical studies in Celebes: Results of the author's expedition to Celebes 1917–20*. V. 5. Göteborg : Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1938.
- Keith H.G. Megalithic Remains in North Borneo // *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*. 1947. V. 20, No. 1. P. 153–155.
- Kirleis W., Müller J., Kortemeier C., Behling H., Soeghondo S. The Megalithic Landscape of Central Sulawesi, Indonesia: Combining Archaeological and Palynological Investigations // *Crossing Borders in Southeast Asian Archaeology. Selected papers from the 13th International Conference of the European Association of Southeast Asian Archaeologists*, Berlin, 2010. Singapore : NUS Press, 2012. P. 199–218.
- Krom N.J. Voorloopige lijst van Oudheden in de Buitenbezittingen. OV, Bijlage T. Westenek, 1914. 81 p.
- Kruyt A. L'immigration préhistorique dans Le pays des Toradjas occidentaux // *Hommage du Service Archéologique des Indes Néerlandaises au Premier Congrès des Préhistoriens d'Extrême-Orient*. II, 1932. P. 1–15.
- Loofs H.E.H. Elements of the Megalith Complex in South-East Asia // *Oriental Monograph Series*. 1967. N. 3.
- McKinnon E.E. A Note of Finds of Early Chinese Ceramics Associated with Megalithic Remains in Northwest Lampung // *Journal of Southeast Asian Studies*. 1993. V. 24, No. 2. P. 227–238.
- Miksic J. A Valley of Megaliths in West Sumatra; Mahat (Schnitger's Aoer Doeri) revisited // *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*. 1986. V. 59. P. 27–32.
- Perry W. The Megalithic Culture of Indonesia. Manchester and London : University Press, 1918. 198 p.
- Ramadina S.P. Analisis Perupaian Situs Megalitik Gunung Padang di Cianjur, Jawa Barat // *Journal of Visual Art and Design*. 2013. V. 4, No. 1. P. 51–66.
- Raven H.C. The Stone Images and Vats of Central Celebes // *Natural History*. 1926. V. 26. P. 272–282.
- Sarasin P., Sarasin F. Reisen in Celebes. Wiesbaden : S.W. Kriedel's Verlag, 1905. 772 p.
- Schmidt K. Göbekli Tepe – the Stone Age Sanctuaries. New results of ongoing excavations with a special focus on sculptures and high relief // *Documenta Praehistorica*. 2010. V. XXXVII. P. 239–256.
- Soejono R.P. The History of Prehistoric Research in Indonesia to 1950 // *Asian Perspectives*. 1969. V. XII. P. 69–92.
- Steimer-Herbet T. Indonesian Megaliths: A Forgotten Cultural Heritage. Oxford : Archaeopress Archaeology, 2018. 104 p.
- Steimer-Herbet T., Besse M. Indonesian Megaliths as the Result of the Interaction between Indigenous Peoples and Hindu-Buddhist Kingdoms // *Austronesian Diaspora. A New Perspective. Proceedings of the International Symposium on Austronesian Diaspora (18th – 23rd July 2016, Nusa Dua, Bali, Indonésie)*. Gajah Mada University Press, 2017. P. 301–318.
- Trinh Nang Chung. Megalithic Relics of Vietnam: Discoveries and Studies // *Bulletin of Miho Museum*. 2018. V. XVIII, No. 3. P. 87–96.
- Van der Hoop J.: Megalithic Remains in South-Sumatra // *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient*. 1932. T. 32. P. 573–576.
- Wagner F.A. Indonesia: The Art of an Island Group. London : Methuen, 1959. 256 p.
- Yondri L., Hum M. Situs Gunung Padang: kebudayaan, manusia, dan lingkungan. CV. Semiotika, 2017. 382 p.

References

- Komissarov S.A. Megaliticheskie konstrukcii i ih znachenie [Megalithic Constructions and Their Meaning]. Sibir' na perekrest'e mirovyh religij [Siberia on the Crossroad of World Religions]. Novosibirsk : Izd-vo NGU, 2011. Pp. 271–273.
- Markovin V.I. Megalitiya Zapadnogo Kavkaza [Megaliths of Western Caucasian]. M. : Nauka, 1978. 328 p.
- Marsadolov L.S. Sakral'naya arheologiya i klassifikaciya megalitov [Sacred Archaeology and Classification of the Megaliths]. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Researches]. 2016. №3. Pp. 44–62.
- Nesterkina A.L. Megalitiya na territorii Rossii i problema vzaimosvyazej s sopredel'nymi territoriyami [Megaliths on the Territory of Russia and the Problems of the Connection with the Neighboring Territories]. Arheologiya Evrazii i Korejskogo poluoostrova [Archaeology of Eurasia and Korean Peninsula]. Ceul : Institut arheologii i drevnej istorii Korei pri Universitete Kyonhi, 2018. Pp.15–32. [na russ. i kor. yaz.].

Nesterkina A.L., Solov'eva E.A., Tabarev A.V., Ivanova D.A. Megalithicheskie sooruzheniya Korejskogo poluostrova i Yaponskogo arhipelaga: kompleksnyj analiz problem proiskhozhdeniya i naznacheniya [Megalithic Constructions of Korean Peninsula and Japanese Archipelago: Complex Analysis of the Problems of Origin and Function]. *Arheologiya, etnografiya, antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography, Anthropology of Eurasia]. 2017. V. 43, №3. Pp. 106–114.

Serikov Yu.B. Kul'tovye kamni i megalithicheskie sooruzheniya Urala [Cult Stones and Megalithic Constructions of Ural Mountans]. *Ezhgodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finnish-Ugrian Researches]. 2018. V. 12, Iss. 1. Pp. 8–97.

Stanyukovich M.V. Neobychnaya biografiya (Roj Frenklin Barton, 1883–1947) [Unusual Biography (Roy Franklin Barton, 1883-1947)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1979. №1. Pp. 76–83.

Sysoeva S.V. Pro ostrov Sumbu, ten' ot nebesnyh korablej, kamennye sarkofagi i vosem' par Marapu [About the Sumba Island, Shadow of Sky Boats, Stone Sarcophagi, and Eight Couples of Marapu]. *Vostochnaya kollekcija* [Eastern Collection]. 2011. №4. Pp. 66–77.

Tabarev A.V. Voznagrazhdenie vechnost'yu: osobennosti pogrebal'noj praktiki v drevnih kul'turah tihookeanskogo bassejna na rubezhe er [Prized with the Eternity: Peculiarities of the Burial Practices in the Ancient Cultures of the Pacific Basin on the Edge of Eras]. *Vestnik RFFI* [RFBR Newsletters]. *Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2018. №2. Pp. 37–47.

Tabarev A.V., Gavrilina T.A., Patrusheva A.E., Serovec G.V. Pionery tihookeanskoj arheologii [Pioneers of Paific Archaeology]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian Researches in Eastern Siberia and Far East]. 2019. №2. Pp. 21–31.

Tabarev A.V., Ivanova D.A., Nesterkina A.L., Solov'eva E.A. Dzyomonskaya tradiciya monumental'nyh sooruzhenij na Yaponskom arhipelage: istoki, osobennosti, rasprostranenie [Jomon Megalithic Tradition on the Japanese Archipelago: Roots, Peculiarities, Distribution]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography, Anthropology of Eurasia]. 2017. V. 54, №4. Pp. 45–55.

Cheboksarov N.N. Sorok dnei v Indonezii [Forty Days in Indonesia]. *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of USSR Academy of Sciences]. 1962. №10. Pp.78–83.

Adams R. Transforming Stone. Ethnoarchaeological Perspectives on Megalith Form in Eastern Indonesia. *Megalithic Quarrying. Sourcing, Extracting and Manipulating the Stones. Proceedings of the XV UISPP World Congress (Lisbon, 4–9 September, 2006)*. Oxford : Archaeopress. BAR International Series. 2009. No. 1923.

Archaeology: Indonesian Perspective: R.P. Soejono's festschrift. Menteng, Jakarta : Indonesian Institute of Sciences, 2006. 618 p.

Bloembergen M., Eickhoff M. *The Politics of Heritage in Indonesia: A Cultural History*. Cambridge : Cambridge University Press, 2020. 338 p.

Boulestin B. Qu'est-ce que le mégalithisme? Mégalithismes vivants et passés: approches croisées. Oxford : Archaeopress, 2016. P. 57–94.

Cabral M.P., Saldanha J. Um Sítio Multiplas Interpretações: o caso do “Stonehenge do Amapá”. *Revista de Arqueologia*. 2009. V. 22, No. 2. P. 115–123.

Cole S. Appropriated Meanings: Megaliths and Tourism in Eastern Indonesia. *Indonesia and the Malay World*. 2003. V. 31. P. 140–150.

Criado F. We, the Post-Megalithic People... The Meanings of Things, Material Culture and Symbolic Expression. *One World Archaeology Series*. 1989. V. 6. P. 79–89.

Harrisson T. Megalithic Evidences in East Malaysia: an Introductory Summary. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 1973. V. 46, No. 1. P. 123–139.

Heekeren H. *The Bronze-Iron Age of Indonesia*. Verhandelingen van het Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde. 1958. Vol. 21.

Heine-Geldern R. Die Megalithen Südasiens und ihre Bedeutung für die Klärung der Megalithenfrage in Europa und Polynesien. *Anthropos*. 1928. V. XXIII. P. 276–315.

Heine-Geldern R. Prehistoric Research in Indonesia. *Annual Bibliography of Indian Archaeology*. 1936. P. 26–38.

Kaudern W. *Megalithic Finds in Central Celebes*. Ethnographical Studies in Celebes: Results of the Author's Expedition to Celebes 1917–20. V. 5. Göteborg : Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1938.

Keith H.G. *Megalithic Remains in North Borneo*. *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*. 1947. V. 20, No. 1. P. 153–155.

Kirleis W., Müller J., Kortemeier C., Behling H., Soeghondo S. *The Megalithic Landscape of Central Sulawesi, Indonesia: Combining Archaeological and Palynological Investigations*. *Crossing Borders in*

- Southeast Asian Archaeology. Selected Papers from the 13th International Conference of the European Association of Southeast Asian Archaeologists, Berlin, 2010. Singapore : NUS Press, 2012. P. 199–218.
- Krom N.J. Voorloopige lijst van Oudheden in de Buitenbezittingen. OV, Bijlage T. Westenek, 1914. 81 p.
- Kruijff A. L'immigration préhistorique dans Le pays des Toradjas occidentaux. Hommage du Service Archéologique des Indes Néerlandaises au Premier Congrès des Préhistoriens d'Extrême-Orient. II, 1932. P. 1–15.
- Loofs H.E.H. Elements of the Megalith Complex in South-East Asia. Oriental Monograph Series. 1967. No. 3.
- McKinnon E.E. A Note of Finds of Early Chinese Ceramics Associated with Megalithic Remains in Northwest Lampung. Journal of Southeast Asian Studies. 1993. V. 24, No. 2. P. 227–238.
- Miksic J. A Valley of Megaliths in West Sumatra; Mahat (Schnitger's Aoer Doeri) revisited. Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society. 1986. V. 59. P. 27–32.
- Perry W. The Megalithic Culture of Indonesia. Manchester and London: University Press, 1918. 198 p.
- Ramadina S.P. Analisis Perupaian Situs Megalitik Gunung Padang di Cianjur, Jawa Barat. Journal of Visual Art and Design. 2013. V. 4, No. 1. P. 51–66.
- Raven H. C. The Stone Images and Vats of Central Celebes. Natural History. 1926. V. 26. P. 272–82.
- Sarasin P., Sarasin F. Reisen in Celebes. Wiesbaden: S.W. Kriedel's Verlag, 1905. 772 p.
- Schmidt K. Göbekli Tepe – the Stone Age Sanctuaries. New results of ongoing excavations with a special focus on sculptures and high relief. Documenta Praehistorica. 2010. V. XXXVII. P. 239–256.
- Soejono R.P. The History of Prehistoric Research in Indonesia to 1950. Asian Perspectives. 1969. V. XII. P. 69–92.
- Steimer-Herbet T. Indonesian Megaliths: A Forgotten Cultural Heritage. Oxford : Archaeopress Archaeology, 2018. 104 p.
- Steimer-Herbet T., Besse M. Indonesian Megaliths as the Result of the Interaction between Indigenous Peoples and Hindu-Buddhist Kingdoms. Austronesian Diaspora. A New Perspective. Proceedings of the International Symposium on Austronesian Diaspora (18th – 23rd July 2016, Nusa Dua, Bali, Indonésie). Gadjah Mada University Press, 2017. P. 301–318.
- Trinh Nang Chung. Megalithic Relics of Vietnam: Discoveries and Studies. Bulletin of Miho Museum. 2018. V. XVIII, No. 3. P. 87–96.
- Van der Hoop J.: Megalithic Remains in South-Sumatra. Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient. 1932. T. 32. P. 573–576.
- Wagner F.A. Indonesia: The Art of an Island Group. London: Methuen, 1959. 256 p.
- Yondri L., Hum M. Situs Gunung Padang: kebudayaan, manusia, dan lingkungan. CV. Semiotika, 2017. 382 p.

A.V. Tabarev¹, T.A. Gavrulina²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;

²Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

MEGALITHIC COMPLEXES OF THE TROPICAL PART OF THE PACIFIC BASIN: INDONESIA

Megaliths and megalithic complexes are widely known in almost all the countries of the Southeast Asia, its continental and island parts including the territory of Indonesia. The first information on the megaliths and their description appeared during the period of “Colonial Archaeology” (the second part of the 19th – middle of the 20th centuries) in the publications of European (Dutch in particular) and North American scholars, missionaries, and representatives of colonial administration (A. Steinmetz, A. Kruijff, W. Kaudern, J. van der Hoop, W. Perry et al.). The sites in West Java Province (Java Island) – Gunung Padang tiered complex, Pangguyangan stepped pyramid, and Tugu Gede menhir complex – are an interesting example of the construction variety and polyfunctionality of megaliths. They could be dated in wide frames – from the Final Neolithic (2500 BP) to the Middle Ages (the 7th – the 16th). The analysis of the megalithic sites on the territory of Indonesia allow not only tracing their regional peculiarities, but also contributing with some new aspects to the general discussion about megalithism and monumentality in ancient societies.

Key words: Southeast Asia, Indonesia, Java, megalithic, history of discovery, peculiarities.